

Городской Верховный Бессмертный Доктор Глава 517 - Едят сдувшиеся снова Главный Князь Деревни, очень счастлив, действительно счастлив. Теперь посмотрите на это, это было просто, как будто стратегия была очень успешной, действительно, что не ожидалось, эти девушки имели один счет, это просто не было страшно. Это ощущение просто потрясающее. Он сам, на самом деле человек с мозгом.

Теперь, деревенский староста это притворяется лживым, чтобы спрятаться на верхушке дерева, теперь, он смотрит на ситуацию внизу, действительно очень довольный взгляд, чувствуя это, такое предложение, что просто отличное предложение. Не достойный придумать схему, сам, не достойный быть сыном старосты деревни. Если бы это был обычный человек, мог бы он придумать хороший план, как этот? Это не может быть так просто, конечно.

За главой деревни появилась фигура мужчины. Да, подниматься на дерево было так тихо, что это была пощечина, которая была послана прямо на голову деревенского старосты мужского пола, хрюкнувшего над затылком. Воздействие этой пощечины может быть не очень сильным, потому что сильнее сбил бы кого-то глупого, но, эта пощечина определенно была ритмом, который мог просто трахнуть деревенского старосты прямо вниз без проблем ах.

Бах!

Сын старосты деревни был это была пощечина ладони и посадили на землю, его руки, держа голову, действительно, все было плохо, падение было плохой вид.

"Кто, кто. Это такая шутка, но это совсем не смешно, ты чертовски близок к большому беспорядку. Ты выйдешь, я заколю тебя ножом!" Принц мэра выпил.

Щеточка! Бах, бах!

Форма приземлилась на землю, прыгая прямо с ветки дерева, это был прыжок в сторону деревенского старосты князя, это было приземление на вершину земли, чтобы укрепить свою форму. Эти глаза снисходительно, так холодно смотрели на деревенского князя-главу. Если глаза могли убить кого-то, то прямо сейчас, в эту секунду, этот взгляд был прямым ритмом, чтобы убить деревенского старейшину гонгзи.

Староста деревни принц сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Этот человек, этот человек не был человеком, которого он мог бы обидеть, если бы он знал, что этот человек - другая сторона, где, черт возьми, он был бы таким высокомерным. Его правая рука, поднятая сразу, и, подняв ее, он ударил ее в лицо.

Чмок!

Шлёп за шлёпом, шлёп за шлёпом, это был просто необычайно жёсткий ритм ах. Теперь, такой жест со стороны деревенского старосты, это было просто страшно. Он говорил, что Чэнь Юй боялся этого без всякого напряжения.

Чэнь Юй покачал головой, глядя на мужчину-главу деревни, он вдруг просто почувствовал разочарование. Такое немного мочеиспускания, но все же на прогулке общества, другая партия, другая партия, еще слишком молодой ах. Правда.

Так вот, Чэнь Юй был таким же, смотрел прямо на деревенского старосты. Чисто, это были просто глаза, которые могли просто напугать другую сторону до смерти. Такой взгляд, который был с полным доминированием, это был взгляд, который мог напугать другую сторону до

смерти.

Серьезно, староста деревни сейчас очень плохо себя чувствовал из-за всего тела. Что за ситуация? Другой смотрел на него, не разговаривая, что, блядь, было похоже на все это.

"Почему ты создаешь проблемы? Я просто хочу спать в тишине и покое, ты день за днем приносишь мне несчастье, как ты хочешь, чтобы я сказала, что ты хороша? Ты хочешь, чтобы я воспринимал тебя всерьез, или не воспринимал? Ты ах, ты ах, правда, просто все". Правая нога Чен Ю поднята.

"Папа ах, я был неправ, я был неправ ах!" Сразу же заговорил деревенский староста.

"У тебя, у тебя всегда есть такой трюк каждый раз, и каждый раз, когда у тебя нет ни малейшего намерения". Если бы так было каждый раз, я бы пинал тебя прямо сейчас, вот что бы я делал!" Чэнь Юй сказал.

"Папа, папа, я действительно ошибался!" Сын деревенского старосты выпил.

Бах, бах, бах!

Одно нападение за раз, одно попадание за раз. Снова и снова, это было пнуть голову деревни мужское все тело было плохо, теперь, ненависть, что встать, чтобы бороться с ритмом другой стороны ах, ключ, он, блядь, тоже не соперник другой стороны, это действительно беспомощная штука, пусть люди просто тяжелые вниз это настроение.

Чэнь Юй пропал!

Деревенский чувак-глава был облегчен, наконец-то, этот парень ушел. Если бы этот парень продолжал держаться подальше, он бы просто ненавидел ритм разрыва друг друга живьем ах.

Чэнь Юй вернулся, во всю комнату, это такая пугающая и дрожащая атмосфера, все, это смотрят друг на друга, все, пытаются дать друг другу немного уверенности в себе ах или что-то вроде того. Но мы все девушки, мы все напуганы. В этом мире больше всего пугают не люди, а призраки. Если призраков нет, то самая страшная вещь в мире - это люди. Призраки все равно были немного страшнее людей, потому что, призраки, эта штука, это то, как люди оказались, это все.

Теперь, с возвращением Chen Yu, все посмотрели на Chen Yu, и они были просто намного более непринужденными. По какой-то причине, Чен Ю, это была уверенность каждого в себе.

"Там призрак!" Мири сказала в Чен Ю.

"Это ложь!" Чэнь Юй сказал.

"Нет, нет, нет, правда есть!" Май Руи сказал с трепетом сдерживания.

Из такого состояния Май Руи, можно было видеть, что Май Руи, был действительно напуган до смерти.

Теперь глаза Чэнь Юя, уставившись прямо на всех, не знали, что сказать, смотрели на всех вот так, его настроение, это было очень тяжело. Этот проклятый деревенский староста, если бы не другая сторона, как это может быть, как это может быть, что все дойдет до такого? Настроение было тяжелое и то, и другое.

Нет, это должен быть другой набор людей, чтобы прибраться с другой стороны.

При этой мысли, внезапно, это был Чен Ю, выходящий из комнаты. Это бродит по всей горе в поисках деревенского старосты, хм, как только его найдут, это действительно минута, которая собирается научить другую сторону такой правде человеческой личности, дать другой стороне знать, чтобы спровоцировать людей, некоторые из них могут быть спровоцированы, некоторые, лучше не провоцировать.

Сын вождя деревни спрятался в подвале, дом, который был взорван, дом взорван, но подвал все еще там. Теперь, посреди подвала, настроение было тяжелым. Он сам, дважды, нет, неоднократно сталкивался с Чэнь Юй, много раз, которые были успешными, но не потерпел неудачу, это, как это может быть хорошо? Если это противостояние продолжается, постоянно не будучи противником, постоянно просто подвергаясь жестокому обращению, то что это за херня, если не родная сука? О, черт! Ему это не понравилось, он действительно собирался прибегнуть к убийствам.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/1036645>